

После того, как Мишель описала свой секс с Майком, я попросил ее позвонить ему еще раз и назначить другое свидание в нашем родном городе Паско, так как я действительно хотел увидеть их вместе. Мишель сказала мне, что Майк все еще любит ее спустя шестнадцать лет, и секс, которым она занималась с Майком на выходных, был просто фантастическим.

Мишель заверила, что любит меня больше всего на свете, но у меня есть жгучая потребность увидеть ее и ее любовника вместе. И хотел ли я, чтобы дело зашло еще дальше? Хотел ли я на самом деле, чтобы у моей красавицы жены был длительный роман с Майком? Будет ли у меня тогда шанс потерять свою жену?

Я начал думать об этом после ночи с Алеком, а выходные с Майком еще больше усилили мои опасения. Она уверила меня, что этого не может быть. Она сказала мне, что я идеальный муж, отличный любовник, хороший друг, мы безумно любим друг друга, но я все еще готов разделить ее с любовником. Но все же я знаю, что все это превращается в наркотик, от которого я уже не могу отказаться, и он медленно теряет свою эффективность...что заставляет принимать все более сильные дозы. Поэтому я хотел, чтобы Мишель все больше и больше сближалась с Майком. Я знаю, что если когда-нибудь потеряю ее, то буду совершенно разбит навсегда. Вот почему это так похоже на вызывающий привыкание рекреационный наркотик. Ты знаешь, что это может разрушить твою жизнь, но ты все равно должен принять его.

Я понял, что всего несколько месяцев назад мы с Мишель были обычной влюбленной парой, безумно любящей только друг друга. Теперь я жаждал увидеть ее с другим парнем и, возможно, даже хотел, чтобы она завела с ним продолжительный роман. Мысль о возможном романе с другим парнем, вожделем мою жену, и о том, что она ответит на его вождение, заставляла меня твердеть каждый раз, когда я думал об этом. Я просто не мог удержаться, чтобы не подтолкнуть ее к этому!

— Дорогая, я хочу, чтобы ты снова встретила с ним.

— Ты хочешь, чтобы я снова поехала в Сиэтл?

— Нет, детка, я хочу, чтобы ты пригласила его сюда. Мне нужно увидеть тебя с ним. Я не понимаю своих чувств, но мне нужно увидеть вас вместе. Я знаю, что ты хочешь этого, и у меня есть жгучее желание увидеть, как он занимается с тобой любовью. За последние несколько недель и особенно после этих выходных я открыл в тебе то, что раньше видел лишь мельком. Мне нужно увидеть свою прекрасную жену в объятиях другого мужчины. Я хочу быть там, когда ты встретишься с ним. Я хочу видеть, как он целует тебя, танцует с тобой, как он ведет тебя в свой гостиничный номер. Это похоже на наркотическую зависимость. Это так чертовски возбуждает меня, мне сильно нравится мысль о том, что другой парень занимается с тобой любовью, а ты наслаждаешься этим так сильно. Если есть способ, я хочу увидеть, как он занимается с тобой любовью.

— Честно говоря, меня пугает то, как сильно я хочу Майка, он мне действительно начинает нравиться...гораздо больше, чем когда-либо в колледже.

— И меня пугает мое желание твоего к нему вождения. Скажи мне, факт, что он тебе нравится и что ты испытываешь к нему эмоциональную привязанность, как-то влияет на твой секс с ним?

— Ты действительно хочешь знать правду? Это делает его намного лучше.

— Именно это я и подозревал. Детка, я хочу, чтобы твой секс с Майком был самым лучшим. Если это означает все большую и большую эмоциональную вовлеченность, то так тому и быть. Только не настолько, чтобы ты хотела только его, а не меня. Представь, что ты плывешь над большим водопадом, и чем ближе ты подплываешь к водопаду, тем быстрее течение и тем больше вероятность, что тебя им сметет. Но перед водопадом есть место, на котором ты сможешь удержаться, чтобы не упасть. И знание того, насколько близка опасность, волнует тебя. Вот как мне нравится думать о тебе с Майком, он тебе нравится...и чем больше ты привязываешься к нему, тем больше ты наслаждаешься сексом. Я хочу, чтобы ты раздвинула границу между похотью и откровенной любовью до самого конца. Если ты почувствуешь, что находишься в сантиметре от опасности, то приблизься всего на четверть сантиметра, чтобы испытать свой самый лучший сексуальный опыт без опасности утонуть в водопаде.

— Милый, я не знаю, смогу ли я это сделать. А что, если я подойду слишком близко, что, если я безумно влюблюсь в него?

— Ты не сделаешь этого. Я тебе доверяю. Я просто не хочу, чтобы ты боялась и держалась слишком далеко от водопада.

Итак, мы приняли решение позвонить Майку и попросить его приехать в Паско, чтобы встретиться с ней еще раз и заняться с ней любовью...ведь она так близка к тому, чтобы окончательно влюбиться в него. Наш секс, казалось, становился все жарче и жарче. Мишель одевалась для меня все более вызывающе, и даже когда мы выходили на улицу, ее платья были короче, а трусики —меньше... это почти всегда были шелковые или атласные стринги вместо хлопчатобумажных трусов, которые она носила раньше. Она чувствовала себя сексуальной, и это проявлялось во всем ее поведении. Когда мы выходили на улицу, она не боялась целовать меня, и иногда довольно страстно, когда мы были в общественных местах. Мы экспериментировали больше, чем когда-либо прежде, и почти всегда Мишель испытывала кричащий оргазм. Никто из нас не мог дождаться ночи, когда мы опять сможем заняться любовью.

Майк и Мишель занимались любовью так много раз в Сиэтле, что Мишель продолжала думать о маленьких лакомых кусочках их занятий любовью. Она постоянно рассказывала их мне, поддерживая наш костер страсти. Это было все, о чем я мог думать на работе, а потом, когда мы возвращались домой, наши губы соприкасались, лихорадочно переходя от одной части нашего тела к другой. Я не мог поверить, как меня заводила мысль о том, что другой парень снова и снова занимался любовью с моей прекрасной женой, и что скоро я увижу их вместе своими собственными глазами.

Мы были обеспокоены возможностью того, что Мишель может забеременеть после поездки в Сиэтл, поэтому мы подождали, пока у нее начнутся следующие месячные. После этого она

решила позвонить ему. Они действительно пришли, но с опозданием на несколько дней, что заставило нас изрядно понервничать. Это дало нам несколько дополнительных дней занятий любовью, прежде чем нам пришлось временно остановиться.

Однажды вечером, перед тем как мы легли спать, Мишель сказала мне, что хочет поговорить со мной о паре вещей, прежде чем позвонить Майку и назначить еще одно свидание.

— Милый, ты помнишь, как мы хотели ребенка? Я все еще хочу когда-нибудь стать мамой. Я хочу спросить тебя, будешь ли ты против того, чтобы я опять занималась сексом с Майком без защиты и противозачаточных средств?

— Милая, ты хочешь забеременеть от Майка?

Она стала очень эмоциональной и тихо прошептала:

— Да, я все еще хочу ребенка. Даже если Майк станет его биологическим отцом, ты все равно будешь его папой. Это будет твой маленький мальчик или девочка, а не его. И ты хотел ребенка так же сильно, как и я.

Мы пытались усыновить ребенка, но оказалось, что это почти невозможно. Мы были у врачей и узнали, что количество моей спермы было слишком низким, чтобы оплодотворить ее. Даже если бы мы могли позволить себе непомерную стоимость лечения бесплодия, моей спермы все равно бы не хватило для ЭКО*.

* Экстракорпоральное оплодотворение – это соединение яйцеклетки и сперматозоида в пробирке, в лабораторных условиях, с целью получения оплодотворенных эмбрионов, которые переносятся в матку женщины для наступления беременности

— Нам нужно подумать об этом. Это был бы довольно большой шаг. Нам нужно подумать об этом и поговорить об этом еще немного, прежде чем мы примем такое решение.

— Ну, знаешь, скорее всего, этого не случится. Я провела небольшое исследование и выяснила, что у женщин моего возраста шансы забеременеть меньше, чем они были всего несколько лет назад. Они очень маленькие.

Я очень нервничал из-за этого, но знал, что Мишель очень сильно хотела стать матерью, так что я не собирался закрывать на это глаза. Думаю, я уже знал ответ. Я любил ее настолько, что, если бы она действительно этого хотела, я позволил бы ей попробовать. Кроме того, мне всегда хотелось, чтобы в нашем доме появился маленький человек. Я буду нервничать из-за того, что это будет ребенок Майка, но она была права. Его папой буду я.

— О чем еще ты хотела поговорить?

— В тот вечер, когда я буду с Майком, я хочу, чтобы ты назначил свидание Джеки. Это может быть просто ужин, но я бы наслаждалась своим временем с Майком гораздо больше, если бы знала, что ты тоже с кем-то хорошо проводишь вечер. И кроме того, как я уже говорила, у девушек тоже могут быть фантазии о своих мужьях.

— Дорогая, у меня было в общей сложности два свидания не с тобой, и оба они были неудачными. Я никак не могу этого сделать.

Она посмотрела на меня с решительным выражением на лице:

— Дорогой, это будет частью сделки. Или ты встречаешься с Джеки, или я не встречаюсь с Майком.

— Ай! Ты же знаешь, что я не смогу ей позвонить. Я был слишком застенчив, чтобы даже поговорить с тобой на том баскетбольном матче, если бы ты сама не подошла ко мне.

— Не похоже, чтобы ты был слишком застенчив для того, чтобы поцеловать ее и даже покусать ее сосок тем вечером. И она просила тебя позвонить ей, если ты передумаешь. Ты сказал, что она хотела услышать о моих выходных с Майком. Ты когда-нибудь разговаривал с ней с того вечера?

— Нет, больше я с ней не виделся. В тот вечер я увлекся ситуацией. Это было всего один раз. Я даже не знаю, как пригласить ее на свидание.

— Как насчет того, чтобы вместе пойти в Виктория'с Сикрет и поговорить с ней? Будет ли тебе от этого легче?

Я чувствовал, что это была проигранная битва. Сильно нервничая, я согласился. Я не хотел упустить возможность увидеть Майка и Мишель вместе, и если это был единственный способ, то я пойду на это. Может быть, это будет весело, подумал я.

— О'кей, детка, вот как мы сделаем. Ты сначала позвонишь Майку, чтобы договориться о времени, или сначала мы поговорим с Джеки, чтобы узнать, будет ли она тоже будет свободна этим вечером?

— Сначала я позвоню Майку. Я постараюсь его уговорить приехать к нам на выходных. Если Джеки не освободится в тот вечер, я попробую перенести встречу с Майком на другое время.

В тот вечер, после того, как я согласился пойти на свидание с Джеки, я был особенно возбужден, думая о том, как я буду ужинать с ней. Я не думал, что это приведет к чему-то еще, но думать об этом было весело, и наша любовь в ту ночь была даже лучше, чем обычно.

Мишель сосала мой член, как будто боялась, что никогда в жизни не увидит другой. До того, как Майк снова появился в ее жизни, она редко спускалась ко мне в штаны, но теперь это стало обычным явлением, и мне это нравилось. Она вертела языком вокруг моей головки и сосала, пока я не оказался на грани оргазма, затем она позволила мне стянуть с себя трусики и опустила на четвереньки, приподняв свою красивую попку и поощряя меня просунуть свой член внутрь нее. О Боже, эта женщина чувствовала себя хорошо, когда делала это. Я так ее любил!

На следующий день мы снова заговорили о ребенке и решили отказаться от контрацепции. Мы не собирались предпринимать никаких особых усилий, чтобы она забеременела, но если это случится, мы будем рады появлению нашего ребенка. Мы также решили не говорить Майку, что мы делаем. Если она забеременеет, то мы, может, и скажем ему об этом. Может быть, это было немного недальновидно, но мы, честно говоря, не знали, как с этим справиться.

Мишель знала, что я хочу посмотреть, как они с Майком будут заниматься любовью, поэтому мы решили, что она скажет Майку, что меня не будет в городе ночь или две, и приведет его к нам домой, пока меня не будет. В нашей спальне была большая стеклянная дверь во внутренний дворик, через которую я мог наблюдать за ними, а также достаточно имущества, чтобы я мог спрятаться снаружи. Я ничего не услышу, но, может быть, послушаю их в другой раз. Мы уже давно хотели повесить зеркало в полный рост, поэтому решили, что сейчас самое подходящее время достать его и повесить на стену напротив двери во внутренний дворик. Позади нашего дома есть небольшой подъем, который позволит мне увидеть в зеркале другую сторону кровати.

Мишель периодически разговаривала с Майком по телефону, давая ему понять, что ей понравился Сиэтл и как сильно она хочет увидеть его снова, но они пока не строили никаких планов. Она снова позвонила ему и спросила, сможет ли он приехать в Паско 28 марта. До этого числа оставалось еще несколько недель, что давало нам время сделать все необходимые приготовления и назначить свидание с Джеки. Мишель сообщила Майку, что меня не будет в городе и что она хочет, чтобы он остался в нашем доме на ночь.

Теперь, когда у нее было назначено свидание с Майком, оставалась последняя пугающая вещь, которую мы должны были сделать. Мишель потащила меня в Виктория'с Секрет, чтобы поговорить с Джеки. Когда мы не увидели ее в магазине, я уже был готов развернуться и уйти домой, но Мишель спросила у портье, работает ли сегодня Джеки.

— Она в задней комнате. Подождите, я позову ее.

Я не знал, то ли огорчаться, что мы не вышли оттуда, прежде чем спросить об этом, то ли радоваться, что она все-таки там. Единственное, что я знал, — это то, что я был комком нервов и был напуган почти до смерти!

Когда Джеки увидела нас, на ее лице появилась широкая улыбка. Я так нервничал, что меня

трясло. Я понятия не имел, как это сделать. Но Джеки, казалось, была так искренне рада видеть нас, что это придало мне немного смелости, поэтому я сразу же начал:

— Джеки, помнишь, я рассказывал тебе о свидании Мишель с ее бывшим парнем из колледжа?

— Как я могу забыть, ведь мы только об этом и говорили.

— Ну, все получилось очень хорошо, и у них будет еще одно свидание 28 марта, и я...я...я хотел спросить, не хочешь ли ты поужинать со мной вечером 28 марта?

Мои ноги дрожали, почти до такой степени, что я не мог стоять на них. Она посмотрела на меня, потом на Мишель, улыбнулась и сказала:

— Во сколько?

Я был более чем шокирован тем, что она согласилась:

— Ну, я думал поужинать около 19:30, может быть, я могу заехать за тобой около 19:00.

— О, это может оказаться небольшой проблемой. Магазин закрывается только в 21:00. — В своей нервозности я как-то забыл об этом. Похоже, это было заложено в моем сознании с тех пор, как я встретил ее здесь сразу после 21:00 в тот вечер, когда она мерила для меня одежду. Но я напрочь забыл о времени работы. — Я сейчас могу позвонить и узнать, согласиться ли кто-нибудь поменяться со мной сменами.

Она достала сотовый телефон и позвонила:

— Привет, Тина, у меня кое-что случится 28-го днем. Не могла бы ты выйти вместо меня 28 числа? — Мы немного подождали, пока она не продолжила. — Замечательно, я бы хотела выбраться отсюда не позже 13:00. Спасибо, Тина, я действительно ценю это.

— Тина может выйти за меня. Мы немного поменялись местами, так что я не думаю, что это станет проблемой для нее. Ведь когда-нибудь я так же помогу ей. Куда мы пойдём, какую одежду мне нужно будет надеть: официальную, повседневную или какую?

Мой шок начал уступать место предвкушению того, что это может быть весело:

— Мы пойдём в ночной клуб Инферно, так что надень что-нибудь для ночного клуба.

— О-о-о, похоже, может подойти что-нибудь сексуальное.

Мне было приятно от того, что это сказала довольно сексуальная девушка.

— У твоей жены в тот вечер свидание с бойфрендом? — Она посмотрела на Мишель и улыбнулась. — А чем мы займемся после ужина?

— У меня есть кое-какие планы сразу после ужина, так что я, наверное, отвезу тебя домой, а потом переночую в отеле, чтобы Мишель и Майк могли воспользоваться нашей спальней.

Она посмотрела на меня и Мишель с огоньком в глазах. Тем самым огоньком, который я увидел месяц назад, когда впервые рассказал ей о Мишель и ее парне.

— Похоже, ты хорошо проведешь время, — сказала она Мишель. Затем она снова посмотрела на меня. — Поскольку Мишель будет занята в тот вечер, если она не возражает, ты не хотел бы остановиться у меня дома, а не в отеле?

Мой рот приоткрылся, и я был не в силах что-либо сказать. Прежде чем я успел собраться с мыслями и вежливо отказаться, Мишель широко улыбнулась и заговорила:

— Он будет только рад!

Я посмотрел на нее так, словно она сошла с ума! Это не было нашим соглашением: мы с ней договаривались только об ужине с Джеки.

— Хорошо. Роберт, ты можешь заехать за мной домой в 19:00. Я действительно с нетерпением жду этого! — Она написала свой адрес на визитке, и мы с Мишель ушли.

Как только мы вышли из магазина, я сказал Мишель:

— Ты же знаешь, что я не могу этого сделать!

Она улыбнулась мне в ответ:

— Дорогой, ты знаешь, насколько больше я буду наслаждаться ночью, зная, что о тебе будут хорошо заботиться. И кроме того, она молода и абсолютно великолепна. Только не говори мне, что не хочешь провести с ней ночь.

Я не знал, что сказать. Она была права. После той демонстрации одежды, секс с Джеки находился довольно близко к вершине моего списка дел. Но меня это так удивило, что я не знал, как на это реагировать. Однако вместо меня это сделал мой член. Мишель заметила это и очень мило хихикнула над моим затруднительным положением. Я же пытался выбраться из торгового центра так, чтобы никто не заметил огромную палатку в моих штанах.

Следующие полторы недели мы с Мишель продолжали заниматься совершенно фантастическим сексом. Мишель предвкушала свои ночи страсти с Майком, а я предвкушал, как буду смотреть на исполнение моей пятнадцатилетней фантазии. Я продолжал думать об этом, пока Мишель рассказывала мне о своих ночах с Майком. С тех пор как она вернулась домой после Майка, мы занимались любовью каждую ночь, за исключением ее месячных. Это было самое страстное, осмысленное занятие любовью, какое только можно было себе представить. Мишель кончала по крайней мере один раз, иногда раза два. И я, конечно, не сбрасывал со счетов эффект, который произвело на меня предвкушение того, на что может быть похожа ночь с Джеки.

Мишель несколько раз рассказывала мне о своих долгих прелюдиях с Майком. Она обычно говорила об этом во время наших прелюдий, и это так заводило нас обоих, что наши тела буквально тряслись от желания друг друга. Я же думал о том, как они с Алеком трахались в Кадьяке. Но предвкушение увидеть ее с настоящим любовником было даже более захватывающим.

Мы с Мишель перестали заниматься сексом с воскресенья. Мы оба хотели, чтобы к пятнице 28 числа мы были еще больше возбуждены, но три недели нашего прошлого воздержания были слишком долгими. В течение этой недели Мишель попеременно надевала две очень сексуальные ночные рубашки, которые я купил в Виктория'с Сикрет перед ее отъездом в Сиэтл, и мы обнимались и целовались каждую ночь. Мне было очень тяжело, когда она надела розовую сорочку, которую Джеки надела для меня в тот вечер. Мое воображение лихорадочно работало, думая о Джеки и о том, что она наденет в пятницу вечером в постель. Мишель, конечно же, не могла не спросить меня, кто смотрелся в этой рубашке сексуальнее. Естественно, я должен был ответить дипломатично, помня, что Мишель была моей женой, которую я любил и с которой жил, и я, конечно же, не хотел ее обидеть.

— О, на Джеки, конечно! Я думаю, что она самая сексуальная девушка, которую я когда-либо видел.

После этого она ударила меня кулаком в плечо.

В пятницу утром мы встали и начали нервно собираться на работу, я — в мэрию, а Мишель — в адвокатский офис. День обещал быть восхитительно теплым, поэтому Мишель надела довольно легкое короткое платье. У меня не было возможности увидеть ее нижнее белье, так как она одевалась в гардеробной с закрытой дверью. В то утро она была воплощением сладости и сексуальности. Я спросил ее, что она собирается надеть сегодня вечером, и она ответила, что подберет свой наряд ближе к вечеру. Я мысленно перебирал ее гардероб, гадая, что она собирается надеть.

Когда мы оба оделись, Мишель попросила меня помочь застелить постель. Она вытащила

комплект новых атласных простыней, которые, по ее словам, купила специально для этого случая. Она думала, что Майку они понравятся, и знала, что так и будет. На самом деле, мне нравилось помогать ей готовить постель, думая о том, что будет происходить на ней этой ночью.

Весь этот день моя голова была загружена будущими событиями, поэтому я не мог сосредоточиться на работе. Каждая привлекательная женщина, которую я видел, заставляла меня думать о Мишель или Джеки. Весь день я думал о сегодняшнем вечере. Если не знать, что Мишель займется любовью с Майком, то это было мое первое свидание с девушкой, кроме Мишель, и возможность секса с Джеки держала меня на грани весь день. Я не сказал Джеки, что собираюсь смотреть на Мишель с Майком. Вызовет ли это у нее отвращение? Отменит ли из-за этого она наше свидание? Это покажется ей ужасным или возбуждающим? У меня просто не было ни малейшего представления, и я не знал наверняка, как могу сказать ей об этом.

Когда рабочий день наконец подошел к концу, и я вернулся домой, Мишель еще не было дома, поэтому я воспользовался возможностью быстро принять душ. Как раз когда я вытирался, в дверь нашей спальни вошла Мишель. Боже, в платье, которое она надела сегодня утром, она была очень горячей. Пока я стоял и смотрел, она одарила меня игривой улыбкой и натянула платье на свои красивые изгибы, обнажив маленькие атласные трусики-стринги и лифчик. Я не мог поверить, что она надела такие трусики под такое короткое платье. Она не могла не продемонстрировать их, когда сидела.

Затем она спустила трусики вниз по ногам, открывая свежевывритую красивую киску, и расстегнула лифчик, позволив ему упасть на пол. Я думаю, она намеренно мучила меня, зная, что я не могу получить ее. Стоя передо мной обнаженной, она была великолепна. Она была невероятно красива, и снова, как в тот раз в Кадьяке много лет назад, я знал, что сегодня вечером другой мужчина будет наслаждаться этой прекрасной женщиной, а не я.

Она открыла свой ящик и вытащила черные с золотом сексуальные шелковые трусики и лифчик. Она медленно надевала трусики, делая все возможное, чтобы возбудить и мучить меня. Затем она накинула бретельки лифчика на плечи, повернулась ко мне спиной и попросила застегнуть его. Я не мог не протянуть руку, чтобы слегка погладить и ущипнуть ее соски, заставляя ее дрожать. Но я застегнул ее лифчик. Вот в каком виде она сидела за туалетным столиком, зная, как вызывающе она выглядит, и накладывала макияж. Она уже стала экспертом в том, как сделать себя еще красивее. Она закончила макияж ярко-красной помадой, которая не могла иметь никакой другой цели, кроме как возбуждать весь мужской род.

Пока я сидел и смотрел на нее, думая, что не могу стать еще более возбужденным, она посмотрела на меня и спросила:

— Держу пари, она делает то же самое, что и я — делает себя красивой и сексуальной для своего нового любовника.

О Боже, она могла бы сказать что угодно, только не это! Теперь я представлял себе райское тело Джеки, сидящее у ее комода, почти голое и накладывающее на себя макияж, с

намерением уложить меня в постель этой ночью.

Мишель сидела, глядя на себя в зеркало под разными углами, убеждаясь, что она идеальна. Я мог бы сказать ей, что она идеальна даже без макияжа. Затем она встала, подошла к нашей гардеробной и вытащила крошечное черное платье, которого я никогда раньше не видел. Судя по шелковому нижнему белью и маленькому черному платью, она ходила по магазинам, готовясь стать очень, очень сексуальной для своего любовника. Она натянула платье на руки и верхнюю часть тела. Она едва натянула его на себя — таким оно было облегающим. На самом деле ей пришлось попросить меня помочь натянуть его и застегнуть его сзади. Когда она, наконец, все это сделала, она повернулась, показывая мне, как оно плотно прилегает ко всем ее изгибам. Платье едва доходило до верхней части бедер и показывало хорошую долю ее прекрасного декольте. Затем она натянула черные шелковые чулки на свои красивые ноги, едва доходившие до подола платья. По прошлому опыту я знал, что Мишель любит шелк. Его сексуальность и мягкость возбуждали ее. И последним, но не менее важным, стали серьги-кольца и ожерелье с сердечком, которые только добавили ей сексуальности. Она бросила последний долгий взгляд на себя в наше новое зеркало в пол.

Закончив одеваться, она сказала, что теперь настала моя очередь. Она сказала, что у нее есть кое-что для меня, затем вернулась к своему комоду и вытащила пару свободных шелковых боксеров. Я никогда не носил шелковые боксеры, но они действительно хорошо чувствовались на коже. Возможно, я захочу носить их и дальше! Я закончил одеваться в кремовые брюки и коричневую рубашку, и, наконец, мы оба были готовы идти на встречи. Мишель встречалась со своим кавалером в ночном клубе в 19:30. Я хотел быть там раньше Мишель, потому что хотел посмотреть на Майка. Ночной клуб находился примерно в пятнадцати минутах езды от нашего дома, так что Мишель пока осталась в доме. Дом Джеки находился в городе, гораздо ближе к клубу.

Перед моим отъездом моя прекрасная жена сказала мне, что есть еще одна вещь, которую она хочет сделать, прежде чем я заберу Джеки. Она подошла ко мне, поцеловала меня, глубоко засунув язык мне в рот, потом пососала нижнюю губу, расстегнула молнию на моих брюках, стянула их и дошла до моей твердой эрекции в шелковых боксерах. Она посмотрела на меня с ухмылкой, затем опустилась на колени и нежно поцеловала головку моего члена. Она начала кружить вокруг нее языком, поглощая мой член своим теплым, бархатистым ртом до самой глотки. Она заставила меня почувствовать, что я горю. Я знал, что не смогу долго продержаться после недели воздержания, но Мишель, казалось, поняла, что сейчас именно тот самый момент, когда ей нужно остановиться и оставить меня гореть огнем похоти. Она вернулась к поцелуям, натянула на меня брюки и прошептала мне на ухо:

— Повеселись сегодня вечером с Джеки.

О Боже, я понятия не имел, как переживу этот вечер. Я посмотрел на нее и сказал, что помада у нее размазалась и ей придется ее смыть.

— Я разберусь с этим, но кому тут и нужно умыться, так это тебе, если ты не хочешь, чтобы Джеки это увидела. — Затем Мишель спокойно вернулась к зеркалу и поправила помаду. Глядя мне вслед, она сказала:

— Дорогой, я люблю тебя. Развлекайся, я позвоню тебе утром.

Я сказал ей, что тоже люблю ее и хочу, чтобы она наслаждалась сегодняшним вечером.

<http://tl.rulate.ru/book/2374/60882>